

БУДУЩЕЕ ЭНЕРГЕТИКИ: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ?

НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Издательский дом «Коммерсантъ» и концерн «Шелл» в России не поскупились на расходы, связанные с организацией и проведением круглого стола «Будущее энергетики: новые правила игры?», который прошел 9 июня в столичном «Ритц-Карлтоне». Звездный отель и звездный состав организаторов в собственное развитие.

«Ъ», испытывая кризисное рекламное голодание, изыскивает тактические потоки нефтедолларов; «Шелл», как показалось, стратегически не заинтересован в \$30–40 за баррель и ратует за возвращение к долгосрочному планированию.

Именно поэтому главным бенефициаром круглого стола, как ни странно, стала Россия. Парадоксальным здесь можно считать лишь отношение самой России к такого рода мероприятиям. С одной стороны, мы слышим о том, что страна, озаботившись своим имиджем в мире, тратит на макияж реально большие деньги, но результата не видим. С другой — наиболее эффективные для России PR-ходы финансирует частный капитал.

В «Ритц-Карлтоне» никто против новых правил игры на газовых рынках не возражал. Но если Россия хотела бы сразу «вырезать» все резкие колебания мировых цен на энергоносители, исключив их появление в будущем, то Запад полагал, что поначалу надо все отмерить. Раз семь... И поскольку «справедливой» — стабильно высокой — цены в ближайшие годы ожидать не приходится, то не включить ли России в новые правила, помимо требования поменять миропорядок, развитие собственного СПГ и газохимии? На наш взгляд, самое время.

Звезды первой величины — Дэниэл Ергин, руководитель авторитетной CERA и автор самой знаменитой в мире отраслевой книги «The Prize» («Добыча» в русском переводе) и пока не раскрученного в России продолжения «The Next Prize», и Александр Медведев, зампред правления «Газпрома», — дели-

лись своими взглядами на будущее энергетики со счастливыми избранныками аналитических и журналистских кругов РФ.

Основные дискуссионные темы: (1) глобальные энергетические сценарии; (2) изменяющийся глобальный рынок газа и роль СПГ; (3) анализ ситуации в России. Еще одна отраслевая звезда — Крис Фин-

лейсон, президент и председатель концерна «Шелл» в России, — стал модератором круглого стола.

А. Медведев

Оказалось, что обременительнее всего, печальная традиция, круглый стол был для А. Медведева: он и открыл обсуждения в си-

лу чрезвычайной загруженности, он и скрылся вскоре после своего доклада, чуть не лишив наиболее оборотистых аналитиков и журналистов центральных СМИ России радости персонального общения и цитат.

Зато сам доклад охватил сразу все темы, а вопрос, поставленный в конце названия круглого стола, превратился в точку, став в устах Александра Ивановича утверждением в смысле того, что ему нет и не должно быть альтернативы.

Правила игры должны быть новыми.

Суть выступления топ-менеджера монополии (а он накануне долгое время общался с Д.Ергиним, что как бы и оправдывает его быстрое исчезновение, поскольку Дэн, видимо, не обещал ему никаких сюрпризов) не столько нова, сколь настойчива.

С точки зрения глобальных сценариев и рынков, а А.Медведев твердо верит в то, что повторение — мать учения, эра дешевых энергоносителей закончилась; альтернативы газу нет и пока не предвидится. «Газпром» также предполагает, что спрос на газ (и трубопроводный, и СПГ) будет расти быстрее предложения, особенно в долгосрочной перспективе (на сегодня уже заключено 2,6 трлн м³); наконец, Россия на этом фоне сохраняет мировое первенство по объемам ресурсов (как никак 33 трлн м³).

Больше того, «Газпром», которого влекут новые и недоступные для трубопроводного газа рынки, намерен в этой связи стать лидером в поставках СПГ, так как мировой спрос на него оценивается к 2030 году в 500–800 млн тонн. А это тот объем, считает А.Медведев, который делает СПГ крайне важным фактором мирового энергообеспечения и который «Газпром» недооценивать не собирается.

Вот потому к «Сахалину-2», уже приносящему \$2,8 млрд годового дохода (с тремя годами возврата инвестиций), могут добавиться дополнительные мощности. В первом варианте речь идет о расширении самого «Сахалина-2» (Галина Павлова, руководитель профильного департамента администрации Саха-

линской области, хотела бы видеть здесь и отечественную газохимию), во втором — о строительстве второго завода СПГ на базе ресурсов Сахалина и... Восточной Сибири.

А вот это уже новость. В Восточной газовой программе, как мы помним, всякие там Чайнды и Ковыкты отнесены столь далеко, что не все из нас до этих знаменательных дат доживут. Забегая вперед, скажем, что сценарная неопределенность объясняется «европейским» фактором. По Медведеву, ЕС посылает России противоречивые «газовые» сигналы: Европе то ли СПГ подавай, то ли трубопроводный газ.

Не обладая, мягко выражаясь, избыточным инвестиционным капиталом, «Газпрому» в такой ситуации труднее решить задачу оптимального распределения финансовых потоков между Западом и Востоком. Будешь рассчитывать на трубу, Европа на практике выскажется за СПГ; «ввязавшись» в СПГ, трубу, не дай бог, потеряешь с ее долгосрочными обязательствами и гарантированными рынками сбыта.

Но вернемся к приоритетам. К «Сахалину-2», считает монополия, уже не могут, а должны добавиться «Сахалины-3,4,5», а также богатый на запасы региональный нераспределенный фонд. «Газпром» не видит причин, по которым ему было бы отказано во всех этих активах.

Это все на восточном направлении. На западном — к Штокману неожиданно добавился проект «Ямал-СПГ», ранее кочевавший, как Пугачев по России. В проекте, разделенном лицензиями «Газпрома» и НОВАТЭКа на Южный и Северный Тамбей, речь уже идет, по словам А.Медведева, о синхронизации взаимодействия сторон и скором ТЭО. Еще одна новость, которая и удивила, и развела аналитиков по углам.

Одни считают, что Штокман и Тамбей конкурентами не являются, другие полагают, что куда более рискованный и далекий от завершения ГРП «Ямал» в планах монополии мог появиться лишь как потенциальная замена Штокману в силу теперь уже межкорпоративной неопределенности в парт-

нерских отношениях с норвежцами и французами.

С точки зрения глобальных сценариев и рынков, а А.Медведев твердо верит в то, что повторение — мать учения, эра дешевых энергоносителей закончилась; альтернативы газу нет и пока не предвидится

Не внес ясности и А.Медведев, проигнорировав вопрос о конкуренции проектов; он ограничился лишь тем замечанием, что решение по Штокману (с тем чтобы планово успеть подать трубопроводный газ в 2013 году и СПГ в 2014-м и не сорвать график поставок) должно быть принято не позднее марта следующего года. Поди теперь гадай: примут — не примут?

«Газпром», которого влекут новые и недоступные для трубопроводного газа рынки, намерен в этой связи стать лидером в поставках СПГ, так как мировой спрос на него оценивается к 2030 году в 500–800 млн тонн

В пользу конкуренции проектов, кстати сказать, говорит тот факт, что еще в мае пресс-служба «Севернефтегаза» настоятельно просила «Вертикаль» отложить редакционную публикацию, основанную на итогах командировок Ю.Комарова в Мурманск, где главный оператор Штокмана заверял местные власти и бизнес в незыблемости плановых показателей проекта.

Проигнорировав вопрос о конкуренции Штокмановского и Тамбейского проектов, А.Медведев ограничился лишь замечанием, что решение по Штокману должно быть принято не позднее марта следующего года

Не факт, иными словами, что Штокман уже сложился как готовый к осуществлению проект, где спор если и есть, то наверняка касается правовых, значит, ключевых механизмов реализации газа.

Все это мы добросовестно пересказывали, дабы представить точку зрения А.Медведева на

первые две — по повестке дня — темы. Стратегия в сухом остатке ясна — будут долгосрочными перспективные рынки, будет газ в том или ином состоянии с определенным ростом доли СПГ.

Д.Ергин: Европе давно надо бы определиться — или природный газ как надежное топливо, или неопределенность попыток развить альтернативную энергетику

Причем, крайне желательно, по «справедливой» цене — не менее \$70–80 эквивалента за баррель нефти (к справедливости мы еще вернемся, см. «*Большая дыра '2012*»). Хуже с тактикой: монополия пока не решила, куда бы ей понадежней вложиться. Позитивных сигналов недостаточно, а «Газпром» пассивным инвестором являться и не может, и не хочет...

Целью человечества станет перестройка рынка энергии в пользу охраны окружающей среды, и газ тому порука, тем более что спрос на него через 30 лет вдвое превысит нынешний уровень

И поскольку топ-менеджер «Газпрома» отметил по всем трем темам круглого стола, то и мы, следуя его лаконичности (и подавляя в себе желание разродиться монографией), процитируем то, что в докладе А.Медведева относилось к анализу газовой ситуации в России: «"Газпром" — благотворительная организация,

Если доллар слаб, то борьба идет за сырьевые товары, а мир так еще и не сделал моральных выводов из причин кризиса

а слой чернозема внутреннего рынка очень тонок».

Так какими же должны быть новые правила игры?

По Медведеву, это гарантированный долгосрочный сбыт на внешних (и хорошо бы на внутренних) рынках по приемлемой (А.Миллер прямо называет ее стабильно высокой) цене, учитывающей инвестиционные нужды газодобытчика.

Д.Ергин

Дэну ведом пространный анализ; он ему по душе, он в нем дока. В докладе было все: глобальная экология с предстоящим Копенгагеном; природный газ и как апофеоз экологичности углеводородного сырья, и как будущее мировой энергетики; зависимость энергетики от технологий с необходимостью инновационных прорывов.

А Европе давно надо бы определиться: или природный газ надежное топливо, или неопределенность попыток развить альтернативную энергетику? Сильно сказано и — хочешь не хочешь — в пользу России и А.Медведева, не подвел того кембриджский аналитик. Но не ищите иронии, похоже, это объективная реальность, а не угодливый реверанс гостя.

Вот и выгодополучатель газового диалога Россия–ЕС, считает Д.Ергин, скорее европейские компании, поставляющие технологии и оборудование на уйму денег, чем их покупающий «Газпром» (со словами «у них картель во дворе, а не за забором», кстати, А.Медведев и покинул участников круглого стола).

Дэн не был бы Ергиним, если бы не сказал и о том, что раньше газовые рынки были локальными, с появлением же СПГ произошла их глобализация. А там, где пехота не пройдет, с задачей справляется танкер-газовоз, повышая благосостояние ранее обойденных цивилизацией пользователей.

«Что произойдет со спросом, когда выйдем из кризиса? Что с глобальной экологией: потепление на Земле или похолодание?», — следом озадачил собравшихся Дэн. Сам и ответил. Мол, декабрьский Копенгаген даст новые экологические мысли, а целью человечества станет перестройка рынка энергии в пользу охраны окружающей среды. И газ — решение проблемы выбросов в атмосферу — тому порука, тем более что спрос на него через 30 лет вдвое превысит нынешний уровень.

Отметив, что доля газа в мировом балансе падать не будет,

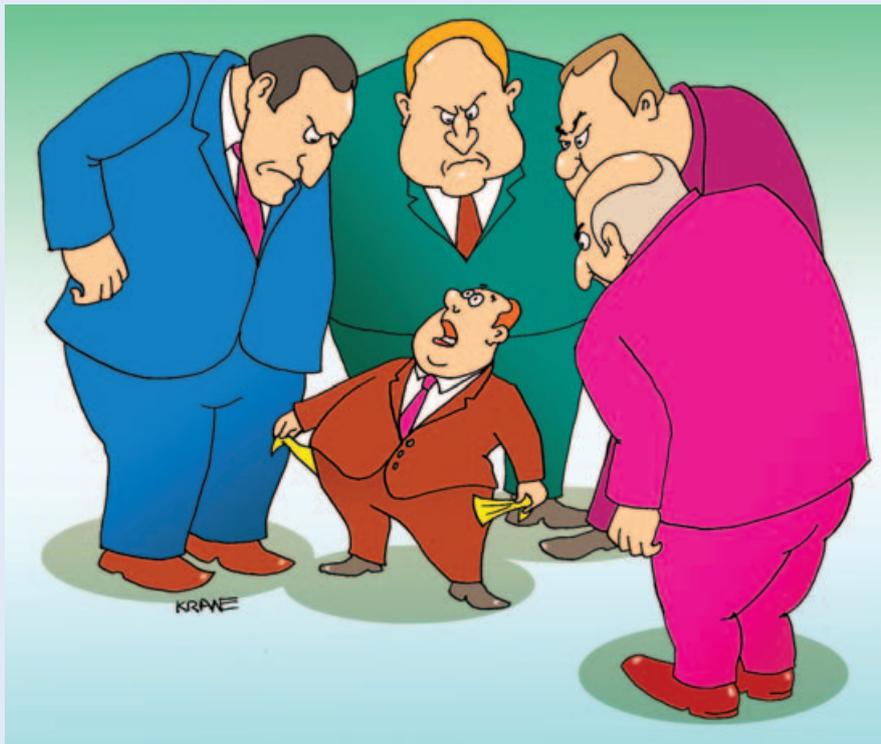
Д.Ергин вновь пожурил Европу, напомнив ей о том, что та почему-то забывает про экологичность российского газа, снижающего опасность проживания на континенте, не в пример Китаю с его потреблением угля. Бальзам на израненную душу «Газпрома».

Особое место аналитик отвел СПГ, спрос на который, по его мнению, вырастет к 2012 году на 12%. Революционно изменяется и подход к газодобыче — мировой тренд? Те же США не увеличивают импорт СПГ, а активизируют собственную добычу для производства СПГ (рост на 7% в прошлом году). Гибкость поставок — как фактор энергобезопасности — начинает играть все большую глобальную роль.

Цена же на газ в его любом виде привязана к нефтяной корзине, а та, в свою очередь, подвержена экономическим циклам взлетов и падений. Что постоянно и порой драматически сказывается на инвестиционной составляющей бюджета любой газовой корпорации (а то и целого государства).

Только за последние годы мир пережил три нефтяных шока, основой которых и являются спрос и предложение. Спрос и экономический рост с 2003–2004 годов с кульминацией высоких цен, последующий спад с падением цен и третий шок как последствие первых двух. А газ, подметил Д.Ергин, очень чувствителен к такого рода шоковым циклам.

Но короткого и ясного вывода («The Prize»: «Борьба за нефть есть борьба за мировое господство») не последовало. Последовали заявления о необходимости тщательно проработанных сценариев развития газовых рынков с учетом их глобализации; о высокой капиталоемкости проектов, требующих значительных и рискованных инвестиций; о том, что цена на энергоресурсы сама по себе стала финансовым фактором рынков; что себестоимость добычи газа и его доставки потребителям за 2004–2008 годы увеличилась вдвое; что добывающие страны пересматривают свои налоговые режимы в поисках инвестиций, что конкуренция только увеличится...

БОЛЬШАЯ ДЫРА '2012

...Очевидно, что нынешний затяжной кризис не только привел к падению цен на «черное золото», но и, что даже более важно, сделал их весьма подвижными и непредсказуемыми, что пагубно отражается на целых отраслях промышленности.

Вопросы, сколько должна стоить нефть и какой будет ее цена в обозримом будущем, отнюдь не риторические. От фактора, который некоторые называют «справедливой ценой», во многом зависит: (1) когда и (2) как произойдет выход из кризиса. Ведь энергетика — это краеугольный камень мировой экономики.

У всех свеж в памяти довольно продолжительный период, когда «черное золото» (и с некоторым отставанием природный газ) били ценовые рекорды на биржах. Напомню, что еще год назад мы допускали возможность появления существенного дисбаланса между спросом и предложением углеводородов к 2012 году, так называемой «большой дыры 2012 года» и роста цен свыше \$250 за баррель. Однако набравший обороты глобальный кризис оказал мощнейшее влияние на конъюнктуру мирового рынка энергоносителей. Значит ли это, что наш прогноз оказался оторванным от реалий? Вовсе нет!

Сегодняшний уровень цен на нефть — около \$70 — это не техническая коррекция и не случайное колебание, а возвращение к докризисному тренду. Есть достаточно объективных оснований, чтобы цена нефти к концу 2009 года достигла уровня \$85 за баррель.

Но с другой стороны, структурные изменения на рынке нефти так и не произошли. Он по-прежнему остается слишком зависимым от «внеэнергетических» факторов. Кто даст гарантии, что, например, из-за какого-нибудь очередного банкротства в финансовой сфере цена нефти снова не упадет?

А значит, производители не будут инвестировать исходя из этих ориентиров, пока они не станут фактом.

Эта ситуация, думаю, не внушает оптимизма импортерам. Ведь цены уже относительно высокие, а гарантий, что дальнейший рост спроса будет подкреплен ростом инвестиций и ресурсной базы, по-прежнему нет. Сохраняются ожидания, что вызванное высокой волатильностью рынка нефти сокращение программ капитальных вложений международных нефтяных компаний приведет через 3–5 лет к сокращению мощностей по добыче и предложению нефти на рынке.

Инвестиции в геологоразведку и производство в глобальном нефтегазовом секторе упадут более чем на 20% в 2009 году. Если капитальные вложения не восстановятся, то прогноз «\$150 за баррель через два–три года», высказанный представителями Саудовской Аравии на майском энергетическом форуме в Риме, окажется правдой.

Все это свидетельствует о системной слабости рынка нефти. Нам необходимо основательно пересмотреть свои подходы к работе на нем.

Районы добычи все более удаляются от основных центров их потребления, и их освоение становится все дороже. Предложение энергоресурсов в будущем критически зависит от затрат на ввод в разработку новых месторождений и их эксплуатацию. Если цена нефти будет такой волатильной, как в последний год, очень многие месторождения, на которые «рассчитывают» рынки, не начнут разрабатываться.

Введение в эксплуатацию месторождений со все более сложными условиями добычи, особенно шельфовых месторождений, потребует дальнейшего роста инвестиций. Их объем должен составлять

около \$400 млрд в год! Поэтому уже через несколько лет мир может столкнуться с физической нехваткой добывающих мощностей, что вызовет рост инвестиций в добычу, но эффект этого станет ощутим далеко не сразу.

Пока рынок сверхволатилен, есть абсолютная уверенность, что существующие запасы не будут разрабатываться достаточно быстро, чтобы удовлетворить ожидаемый спрос.

Сложившаяся система ценообразования на нефтяном рынке требует коренного пересмотра. Проблема в том, что сегодня цена определяется не на рынке, собственно, нефти, а на рынке финансовых инструментов, и слишком сильно зависит не от фундаментальных факторов, не от реального спроса и предложения на нефть, а от активности спекулятивных инвесторов.

В связи с этим, мы с интересом восприняли недавнее предложение синьора Паоло Скарони, президента ЭНИ, о создании «Глобального нефтяного агентства». Это актуальная идея, и мы готовы обсуждать возможности сотрудничества при понимании того, что такое агентство будет, прежде всего, способствовать повышению прозрачности и конкурентности мирового рынка нефти.

Одним из сильных средств для ориентации рынка на сделки с физическими объемами нефти могло бы стать преимущественное использование долгосрочных контрактов на поставку нефти, которые — при унификации условий — могли бы заключаться и в рамках биржевых торгов.

Система долгосрочных контрактов должна быть поддержана созданием единой платежно-расчетной системы с контролем состава участников, что позволило бы осуществить постепенное вытеснение экономически необоснованных посредников.

Еще один важный вопрос — снижение системных рисков международного нефтяного рынка. Имеет смысл максимально обезопасить рынок нефти от нестабильности на валютном рынке. Заслуживает обсуждения необходимость реформирования существующей системы привязки цен к одной валюте. В интересах всех участников рынка — уменьшение влияния валютных рисков на функционирование мирового рынка нефти и развитие мультивалютной системы расчетов.

Ошибочно думать, что все наши инициативы — лишь попытка производителей обеспечить себе больший доход. Проблема неадекватности, а точнее, отсутствия рыночных механизмов при торговле нефтью имеет глобальное значение. Сейчас мир столкнулся с масштабным дефицитом инвестиций в нефтегазовом секторе. Причем в самое неудачное время — в начале нового инвестиционного цикла в отрасли. В результате, когда мировая экономика начнет выход из кризиса, нефтегазовый сектор окажется неспособен поддержать позитивную динамику необходимым объемом поставок.

Так что «Дыру '2012» года никто не отменял. Она может быть, наверное, чуть позже, но зато еще глубже. А значит, и цены могут перепрыгнуть даже заявленный нами год назад рубеж \$250. Если мы хотим сгладить ценовой шок «Дыры '2012», нефть должна быть стабильно дороже. Ключевое слово — стабильно. При этом в ее цене не должно быть спекулятивной составляющей...

АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР

(из выступления на 12-м ежегодном Общем собрании Европейского делового конгресса, Италия, 10–11 июня 2009 года)

В смысле стратегии Д.Ергин вывел лишь одну лемму — если доллар слаб, то борьба идет за сырьевые товары, а мир так еще и не сделал моральных выводов из причин кризиса... Так что для будущего развития нужны разные сценарии, включая кризисные.

Мысли вслух

Вот и пришла пора проглотить, казалось бы, пережеванное. Но не глотается. И не потому ли, что пицца виртуальна?

Обидно, что и в газовом развитии мы всегда находимся в конце процесса — или прогресса, кому что нравится, — «помешавшись» на трубопроводном газе

У России (как и у любого производителя) есть и мотив, и логика в стремлении к постоянству стабильно высоких цен на свои энергоресурсы, но нет волшебной палочки, одним взмахом которой можно было достичь этой цели. Но пустят ли нас в монастырь со своим уставом?

Может, и не пришлось бы «Газпрому» глушить свои скважины, фантастически снижать добычу и плакаться по поводу падения спроса и цены, если бы можно было добавить газку в перерабатывающие мощности

Ныне мы сродни обиженному избалованному увальню: пришли дружить с капитализмом, а там

конфетки кончились. Кризис, видите ли. А надо, чтобы сладости не кончались, знать, мол, ничего не хотим о всяких там взлетах и падениях. И раз пришли, эти дурацкие циклы надо планомерно отменить. То есть, построить коммунизм для производителя, чтоб, как говорится, от каждого по способностям, каждому по труду (коммунизм в отдельно взятой стране «Газпром» уже построил).

Бывает ли капитализм без потрясений — вопрос риторический, поскольку примеров обратного еще никто не лицезрел. Наверное, к «справедливым» ценам — как цели другого мирового правопорядка — идти надо, но вряд ли стоит тратить на это все имеющиеся силы. С глобальными спекулянтами можно и не справиться.

За державу обидно совсем по другой причине. За отсутствие системного анализа. Всем памятно, к примеру, выступление В.Путина по сути многозвенного контроля за ресурсами страны, где черт ногу сломит, но тпр-р-р-у, стойте, а кто эту систему создал?

Обидно, что и в газовом развитии мы всегда находимся в конце процесса (или прогресса, кому что нравится), «помешавшись» на трубопроводном газе. Ладно, отраслевой кризис проспали всем миром, но чем можно обосновать игнорирование (долгосрочное, как и наши контракты) роли СПГ?

Европа, не хочешь трубный газ? Но от прилавка-то не отходи,

вот тебе сжиженный, он дороже, но это твой выбор.

А ведь СПГ, если задуматься, помимо гибкости поставок, имеет и другой — не менее важный — эффект. Открывается дорога независимым производителям газа России, ныне тыркающимся со своими потенциальными десятками, если не сотнями миллиардов кубов между молотом (все тот же «Газпром») и наковальней (его закупочные цены). Заводы СПГ можно строить, например, и в складчину, в складчину и газ по справедливой, отметьте, цене поставлять...

Когда «Газпром» забирают — плохо, а когда «Газпром» своих бьет — хорошо?

Но это не последняя «аналитическая» обида, очередная носит название «газохимия». Может, и не пришлось бы глушить «Газпрому» свои эксплуатационные скважины, фантастически снижать добычу и плакаться по поводу падения спроса и цены, а добавить бы газку в перерабатывающие мощности, да импортозаместить потребности страны в высоких переделах? Да рабочие места создать, да дать волю отечественным газохимическим инновациям? Ныне же доморощенным газохимикам если и дают кредиты те банки, которых государство старательно спасает, то под 35%.

Вот такой бизнес, вот такая политика, вот такая системная аналитика... Так что вы там говорили про новые правила игры?

Электронная версия журнала НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ВСЕ НОМЕРА НА ОДНОМ ДИСКЕ

117321, Москва, ул. Профсоюзная 124
тел./факс: 510-5724 (многоканальный)